

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350

Редакционная статья / Editorial article

Политика в цифровом формате в исследованиях российских и зарубежных ученых: представляю номер

С.В. Володенков

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

 s.v.cyber@gmail.com

Аннотация. Приглашенный редактор номера, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ Сергей Володенков, признанный специалист в области теории политических коммуникаций в интернет-пространстве, технологий манипуляции и пропаганды в современном информационном противоборстве, управлении общественным сознанием, проблем национальной информационной безопасности и гибридных войн представляет тематический номер, посвященный феномену цифровизации политических процессов и цифровой политике в целом. Цель номера — продемонстрировать достижения российских политологов, разрабатывающих оригинальные подходы и работающих в коллаборации с зарубежными учеными в области политической коммуникативистики, а также показать линии наиболее выраженного исследовательского напряжения.

Ключевые слова: цифровая политика, цифровизация, цифровое участие, цифровое доверие, цифровой протест, большие данные, искусственный интеллект, эхо-камера, постправда, фейк-новости, цифровые метавселенные

Для цитирования: Володенков С.В. Политика в цифровом формате в исследованиях российских и зарубежных ученых: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 339–350. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350>

© Володенков С.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Theorizing Digital Politics in Russian and Foreign Studies: Introducing the Issue

Sergey V. Volodenkov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 s.v.cyber@gmail.com

Abstract. The guest editor of this issue Sergey Volodenkov, a recognized expert in the field of the theory of political communications in the Internet, of the manipulation and propaganda technologies in contemporary information warfare, of public consciousness management, problems of national information security and hybrid wars presents a thematic issue dedicated to the phenomenon of digitalization of political processes and digital politics in general. The purpose of the issue is to demonstrate the achievements of Russian political scientists who develop their original approaches and work in collaboration with foreign academics in the field of political communication studies and demonstrate the lines of highest research voltage.

Keywords: digital politics, digitalization, digital participation, digital trust, digital protest, big data, artificial intelligence, echo chamber, post-truth, fake news, digital metaverses

For citation: Volodenkov, S.V. (2022). Theorizing digital politics in Russian and foreign studies: Introducing the issue. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3), 339–350. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350>

Вниманию читателя представлен тематический номер, посвященный вопросам, связанным с цифровыми трансформациями современных общественно-политических отношений. Эта проблематика во многом носит глобальный научный характер, в связи с чем в номере представлены статьи авторов сразу из нескольких стран — России, США, Украины, Болгарии. Для нас, представителей российского академического сообщества, наука по-прежнему остается вне политики, и мы в актуальных условиях международного научного взаимодействия предоставляем слово ученым из разных государств, независимо от того, какой характер межгосударственных политических отношений складывается между теми или иными странами. Этой традиции мы, безусловно, будем следовать и впредь.

О теме номера следует сделать несколько предварительных замечаний. Еще недавно развитие цифровых технологий в общественно-политической сфере связывалось исключительно с благом, осуществлением демократического транзита, обеспечением свободы слова всех и каждого, а сами процессы цифровизации общественно-политического пространства, а также функционирующих в нем институтов и акторов рассматривались как своего рода расширение, дополнение традиционных возможностей общественно-политического взаимодействия. Аналогично цифровые решения, интерфейсы, алгоритмы и механики большинством специалистов

рассматривались преимущественно как надстройки по отношению к традиционным общественно-политическим процессам.

Однако в определенный момент стало очевидно, что *цифровизация не является лишь надстройкой*, расширением, дополнением традиционного общественно-политического пространства. Интенсивное развитие цифровых технологий и их активное внедрение в ключевые сферы жизнедеятельности государства и общества привело к формированию принципиально новых моделей, принципов и механизмов цифрового общественно-политического взаимодействия, появлению новых акторов, способных конкурировать с традиционными политическими игроками и эффективно влиять на массовое сознание. Эффекты, которыми сопровождаются современные цифровые технологические трансформации традиционных общественно-политических институтов и процессов, самым непосредственным образом влияют на содержательные, структурные и функциональные параметры жизнедеятельности государства и общества, а также их ключевых институтов, оказывают непосредственное влияние на существующий политический порядок, систему традиционных властных отношений и общественно-политическую динамику в целом [Ловинк 2019].

В связи с этим представляется вполне закономерным, что в своей работе *А.Ю. Мамычев из МГУ им. М.В. Ломоносова* подробно анализирует смену эпох и формирование нового всеобщего масштаба для цифровых форм общественно-политической организации, а также обращается к рассмотрению ключевых изменений, обусловленных цифровой трансформацией публичной политики и властных отношений.

К основным *линиям напряжения, связанным с актуальными процессами цифровизации*, на сегодняшний день мы, в свою очередь, можем отнести значимые изменения в традиционных ценностно-смысловых системах, развивавшихся на протяжении значительного времени существования человеческой цивилизации, рост влияния альтернативных идеологий и идеологических течений, связанных с цифровой децентрализацией и требующих пересмотра понятий власти и политики в сети, ставящих под сомнение необходимость существования классических институтов государства, выполняющих в централизованных системах контролирующую, регулирующую и надзорные функции. Неслучайно *И.А. Быков и С.В. Курушкин из Санкт-Петербургского государственного университета* обращаются в своей работе к идеям постгуманистической философии и анализу перспектив политической коммуникации в условиях цифровизации и противопоставления современных гуманистических ценностей идеям технократического контроля и управления.

В свою очередь, *Г.С. Брехов из РУДН предпринимает* попытку изучения одного из актуальных ответвлений анархической философии и его влияния на цифровую жизнь и политику современных государств. Очевидно, что криптоанархизмом не ограничивается спектр современных идеологических течений, появившихся в процессе эволюции цифровых технологий. Так, например, своего глубокого изучения ожидает идеология шифропанков, как

ответ на попытки государства обеспечить свой контроль над современным цифровым пространством.

Этот вопрос во многом нашел свое отражение в работе *М.В. Яковлева (МГУ им. М.В. Ломоносова)*, в которой автор обосновывает тезис о том, что давление систем власти и доминирования, нацеленных на поддержание в киберпространстве суверенитета и контроля, формирование, выражаясь языком Ш. Зубофф, «капитализма слежения» или «надзорного капитализма» [Zuboff 2019], вызвало «цифровое сопротивление» стремящихся к свободному обмену данными и конфиденциальности гражданских активистов, что обусловило обновление архитектуры и функционала Даркнета, его превращение в альтернативное пространство информационного взаимодействия и базу для наращивания оппозиционного потенциала.

Говоря о проблеме формирования цифровых идеологий, нельзя не обратить внимание и на вопросы, связанные с цифровой социализацией молодежи в условиях современных технологических трансформаций в коммуникативной среде [Видная, Меркушина 2021; Малькевич 2019]. Новые медиа выступают посредником в формировании когнитивно-идеологических матриц в индивидуальном и групповом сознании, а также катализатором процесса идеологической акселерации. В связи с этим крайне своевременной нам представляется работа *С.П. Поцелуева, М.С. Константинова и Т.А. Подшибякиной из Южного федерального университета*, рассматривающих вопросы политического участия подростков в тесной взаимосвязи с процессами цифровой социализации молодого поколения, осуществляющейся в интернет-сообществах и социальных сетях.

Тесно связана с темой молодежи и цифровой идеологической деятельности также работа *Д.А. Казанцева, Д.А. Качусова, Я.Ю. Шапковой из Алтайского государственного университета*. В своей статье авторы исследуют характер цифрового присутствия патриотических движений в социальных медиа.

К линиям напряжения мы можем отнести и определенный *кризис традиционных институтов представительной демократии, традиционных партий, реализующих классические функции агрегации и артикуляции групповых интересов*. Очевидно, что в условиях развития цифровых инструментов прямой демократии [Gerbaudo 2018] у части населения современных государств, и в первую очередь у молодежи, возникают вопросы относительно необходимости дальнейшего существования в неизменном виде традиционных институтов представительной демократии.

Не менее важной представляется нам и проблема легитимации новых цифровых инструментов и процедур, применяемых сегодня в традиционных сферах политической деятельности, в том числе электоральной. Данной проблеме посвящена работа *Н.А. Баранова (Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС)*. В статье автор осуществляет анализ опыта использования цифровых технологий в современных избирательных процессах, акцентируя свое внимание в первую очередь на практике применения электронного голосования и дистанционного электронного голосования в России.

Тесно связана с проблемой легитимации цифровых технологий и *проблема доверия цифровым институтам*. В связи с этим весьма актуальной представляется работа молодого ученого *С.Г. Чепелюка из МГУ им. М.В. Ломоносова*, в которой автор обосновывает тезис о том, что доверие к технологическим инновациям становится фактором, характеризующим качество перемен и внедрения цифровых технологий в государственное управление.

Не менее значимой линией напряжения нам представляется превращение цифровых пользовательских данных в ресурс для таргетированного управления индивидами и их группами на основе использования технологий Big Data, позволяющих субъектам такого рода управленческих процессов определять индивидуальные характеристики выступающих в качестве объекта управления людей даже более точно, чем это способны сделать сами люди, их друзья, родственники и близкие. По сути, большие данные становятся сегодня новым ресурсом современного управления в социально-экономической и политической сферах [Kosinski, Matz, Gosling, Popov, Stillwell 2015; Одинцов 2017; Bolsover, Howard 2017].

И ведущую роль в процессах сбора цифровых следов миллиардов пользователей по всему миру сегодня играют глобальные площадки социальных медиа, трансформировавшиеся в новый тип цифровых ресурсов, с помощью которых сегодня возможно извлекать прибыль из цифровой активности людей. Неслучайно мы увидели появление в научном дискурсе такого концепта, как капитализм платформ [Срничек 2020]. Помимо монетизации пользовательской активности социальные медиа играют сегодня значимую роль и в процессах общественно-политических коммуникаций, как на уровне управления информационными потоками, формирующими представления людей об актуальной социально-политической реальности, так и на уровне осуществления деплатформинга нежелательных политиков, средств массовой коммуникации, общественных деятелей, движений [Van Dijck, de Winkel, Schäfer 2021]. За последнее время мы стали свидетелями значительного числа случаев блокировок и «цифрового стирания» аккаунтов обозначенных нами акторов, что привело к потере ими в пространстве социальных медиа своих многочисленных пользовательских аудиторий, исчисляемых сотнями миллионов человек по всему миру.

Социальные медиа выступают сегодня полноценными площадками общественно-политических коммуникаций, позволяющими существенным образом влиять на параметры коммуникационного взаимодействия, а также на дизайн отношений между различными группами пользователей, а также гражданами и институтами власти, вызывая, с одной стороны, расколы и противостояние между группами граждан, а с другой — формируя модели протестного поведения сетевых пользователей. Неслучайно ряд авторов обращает свое внимание на площадки социальных медиа как пространство современных общественно-политических коммуникаций [Кужелева-Саган, 2022; Самсонова, 2020; Асташкин, Бреслер 2018]. В связи с этим крайне актуальной представляется статья ученых из *Высшей школы экономики Д.К. Стукала и А.С. Ахременко*, а также *А.П. Петрова из Института прикладной математики имени М.В. Келдыша*

РАН. В своей работе авторы на основе анализа наблюдаемого поведения пользователей социальных сетей выявляют ключевые поляризующие расколы путем анализа использования языка вражды в отношении различных целевых групп.

Теме риторики ненависти также посвящена и статья *Ю.Ю. Колотаева Санкт-Петербургского государственного университета*, в которой автор показывает, что цифровая риторика ненависти является сегодня одним из наиболее показательных примеров влияния цифровизации на политические процессы, а проявление ненависти в интернет-пространстве стало серьезным вызовом для политических систем по всему миру в целом.

В свою очередь, коллектив авторов *Е.В. Бродовская, Р.В. Парма (Финансовый университет при Правительстве РФ), К.А. Подрезов (ТГПУ им. Л.Н. Толстого) и М.А. Давыдова (Финансовый университет при Правительстве РФ)* в статье на основе применения гибридной стратегии исследования в сочетании когнитивного картирования и социально-медийного анализа выявляют и анализируют динамические, структурные и содержательные характеристики информационной репрезентации событий в Казахстане в январе 2022 г. в российском сегменте социальных медиа.

Что же касается непосредственно ситуации, связанной с протестной активностью в социальных сетях, в самой России, *И.Б. Филиппов из НИУ ВШЭ* рассматривает отечественный опыт в своей статье, посвященной «Московскому делу». Автор работы исследует влияние юридических негативных санкций по отношению к участникам протестного движения в Москве в 2019 г. на протестную коммуникацию в социальной сети «ВКонтакте».

При этом очевидным представляется тот факт, что для формирования и поддержания политически поляризованного цифрового пространства, в котором возможны расколы и противостояние различных групп граждан, а также генерирование протестного потенциала, необходимо осуществление проектов по информационному капсулированию пользователей, «отсечению» гражданских масс от реального мира при помощи медийных конструктов, позволяющих создавать ограниченные модели социально-политической реальности, включая радикальные и экстремистские модели, функционирующие по принципу «свой-чужой» [Володенков, Артамонова 2020]. И одним из инструментов, активно используемых для осуществления такого рода работы, являются хорошо известные ученым эхо-камеры [Sunstein 2001]. Именно данному феномену посвящена работа наших коллег *М.А. Безносова из Университета Западной Джорджии (США) и А.С. Голикова из Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Украина)*. В данной статье авторы представляют всесторонний систематический обзор западной академической литературы и рассматривают различные подходы к пониманию эхо-камер в цифровом пространстве как политического феномена.

Кроме того, весьма важной «линией напряжения» является необходимость адаптации традиционных государств и их институтов власти к современным процессам цифровых технологических трансформаций. Цифровизация совре-

менных государств и их адаптация к актуальным технологическим трансформациям является сегодня сложным и во многом неоднозначным комплексом процессов, включающим в себя одновременно как политические возможности, так и связанные с ними риски, угрозы и вызовы как для самого государства и его институтов, так и непосредственно для гражданского общества, которое не менее стремительно увеличивает свою сложность и разнообразие посредством интенсивной цифровизации [Collington 2021]. Данное обстоятельство формирует потенциал для существования широкого спектра сценариев формирования моделей государственно-политического управления в условиях стремительно формирующейся цифровой технологической реальности нового типа [Сморгунов 2019].

Именно данной теме посвящена статья *С.В. Володенкова* и *Ю.Д. Артамоновой* из МГУ им. М.В. Ломоносова, а также *С.Н. Федорченко* из Московского государственного областного университета. В своей работе авторы предпринимают попытку определения политического потенциала адаптации современного государства и его институтов власти к цифровым технологическим трансформациям, а также выявления ключевых рисков, угроз и вызовов, связанных с процессами такой адаптации.

Особым вызовом для государств в аспекте их адаптационных стратегий стала пандемия COVID-19, сопровождавшаяся вынужденной форсированной цифровизацией многих традиционных сфер жизнедеятельности государства и общества. Способность эффективно использовать цифровые технологии в условиях национальных локдаунов стала одним из ключевых условий для сохранения и поддержания социальной стабильности в обществе и жизнеспособности самих институтов власти. Безусловно, форсированный режим цифровизации сформировал новые возможности и в сфере общественно-политических коммуникаций. Данной теме посвящена статья наших болгарских коллег из *Пловдивского университета имени Паусия Хилендарского Даниэлы Пастармаджиевой* и *Мины Ангеловой*. Пандемия COVID-19 поставила под удар многочисленные национальные и международные системы и отношения, в связи с чем в центр внимания в своей работе Д. Пастамарджиева и М. Ангелова поставили выявление проблем, связанных с коммуникацией между обществом и властью в странах — членах Европейского союза, и определение возможных решений для обеспечения общественно-политического диалога в ситуациях, аналогичных пандемии COVID-19.

При этом следует отметить, что *успешная и эффективная адаптация государств к цифровым технологическим трансформациям невозможна без наличия собственных высококвалифицированных кадровых ресурсов в национальной ИТ-сфере.* И здесь сегодня мы наблюдаем весьма серьезные проблемы, связанные, в первую очередь, с оттоком ИТ-специалистов за рубеж. Данное обстоятельство придает особую актуальность работе о «цифровых кочевниках» *В.В. Ташиевой* из РУДН, в которой автор предпринимает попытку выявить ключевые причины миграции специалистов в области информационных технологий, рассматривая

различные факторы «выталкивания» и «притяжения», существующие в контексте российского IT-рынка.

Как можно заметить, авторы статей, вошедших в настоящий тематический номер, уделяют внимание достаточно широкому спектру вопросов, связанных с цифровизацией современной общественно-политической сферы, что убедительно демонстрирует масштаб и глубину проникновения цифровых технологий в жизнедеятельность государства и общества. В то же самое время нам представляется, что сегодня во многих случаях цифровые технологии лишь дополняют механизмы офлайн-политики новыми техническими инструментами, которые, однако, неизбежно замыкаются на институциональные и легальные институты власти, их полномочия.

Подчеркнем, что *на сегодняшний день невозможно четко определить, имеют ли основные современные технологические процессы цифровизации однозначное положительное или отрицательное влияние на политическую систему, гражданское общество, систему государственного управления и функционирование институтов власти*. Скорее, мы имеем дело со сложной связкой эффектов, влекущих за собой не совсем ясные и очевидные последствия. Неслучайно в работах наших авторов проводится анализ как конструктивного, так и деструктивного потенциала современных цифровых технологий в актуальных условиях технологических трансформаций.

Безусловно, в рамках одного номера невозможно охватить и рассмотреть весь спектр вопросов и проблем, связанных с цифровизацией современных общественно-политических и государственно-управленческих процессов. И многие из перспективных направлений ожидают своих исследователей.

Так, крайне важной и перспективной «линией напряжения», не рассмотренной в данном номере, является, по нашему мнению, *стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и самообучаемых нейросетей, которые сегодня начинают активно применяться в общественно-политической практике*. В связи с этим особый интерес для исследователей и ученых сегодня представляют цифровые актанты. В настоящее время социальная активность как на уровне индивида, так и на уровне коллективов «соседствует» или разворачивается совместно с активностью не-человеческих элементов [От искусственного интеллекта к искусственной социальности... 2020]. Общественно-политические процессы все больше «опредмечиваются» через цифровые формы, которые генерируют специфические события в социокультурной и цифровой реальности.

Цифровые актанты (автономные роботизированные комплексы, боты, цифровые платформы, системы искусственного интеллекта, самообучающиеся нейросети и т.д.) существенным образом влияют на формирование дизайна, характера и направленность развития общественно-политических отношений в цифровом пространстве. В настоящее время проблематизируется вопрос статусов новых драйверов политического противоборства, которые пока сложно обозначить традиционным понятием «субъект» (цифровые личности, цифровые платформы, цифровые алгоритмы и другие действующие цифровые актан-

ты), но которые существенно влияют на политическую интеракцию и динамику политического процесса [Beer 2017; Назаров 2020; Borgesius 2020].

Не менее важным и перспективным направлением исследований представляется изучение социотехнической реальности и усугубляющейся сегодня цифровой виртуализации общественно-политического пространства. Тренд на еще более глубокую виртуализацию реального, в том числе политического, пространства сегодня представлен не только попытками применения технологий *дополненной реальности, цифровой аватаризации, феноменом пост-правды и технологией дипфейков*, но и стремлением глобальных технологических компаний к созданию пространств искусственной социальности в формате стремительно развивающихся сегодня цифровых метавселенных, которые, по сути, формируют новое виртуальное измерение существования человека [От искусственного интеллекта к искусственной социальности... 2020].

Подобные проекты предполагают активное перемещение действий пользователей из физической в виртуальную реальность, а также замену личностей цифровыми аватарами в процессе их взаимодействий, в результате чего прямой традиционный контакт человек—человек будет заменен цифровым форматом аватар—аватар. Очевидно, что такого рода аватары могут являться и цифровыми симулякрами вымышленных личностей, что позволяет сформировать виртуальное пространство массового цифрового взаимодействия, обладающее высоким манипулятивным потенциалом, при этом не просто отклоняющее человеческое сознание от реального мира, но в значительной степени замещающее его цифровой реальностью [Исаев 2021].

В связи с этим в будущих политологических исследованиях нам представляется важным и актуальным обратить особое внимание на такие цифровые проблемы, как появление возможностей агрессивного замещения реальности виртуальным содержанием политических процессов, монополизация информационно-символического публичного пространства (в том числе на основе доминирования AI-агентов), полное исключение граждан из процесса принятия общественно-политических решений, виртуализация политического действия и подмена реального политического участия виртуальным. Однако данные размышления носят перспективный характер и нацелены на то, чтобы в первую очередь обратить внимание отечественных и зарубежных ученых-политологов, а также специалистов в области цифровых общественно-политических коммуникаций и государственного управления на те вызовы, которые уже в ближайшей перспективе могут быть актуализированы в реальной политической практике.

Поступила в редакцию / Received: 10.06.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.06.2022

Библиографический список

- Асташкин А.Г., Бреслер М.Г.* Социальные медиа в структуре современной сетевой коммуникации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 4. С. 814–822
- Видная О.Е., Меркушина Е.А.* Параметры медиасоциализации молодежи: современный ракурс // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 4 (42). С. 94–104.
- Володенков С.В., Артамонова Ю.Д.* Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. социология. политология. 2020. Т. 53, № 1. С. 188–196. <https://doi.org/10.17223/1998863X/53/20>
- Исаев И.А.* «Машина власти» в виртуальном пространстве (формирование образа): монография. М.: Проспект, 2021.
- Кужелева-Саган И.П.* Социальные сети как пространство реализации стратегических коммуникаций и ведения меметических войн // Коммуникология. 2022. Т. 10, № 1. С. 65–79. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-65-79>
- Ловинк Г.* Критическая теория интернета. М.: Ad Marginem, 2019.
- Малькевич А.А.* Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6. С. 88–97.
- Назаров М.М.* Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия // Коммуникология. 2020. Т. 8, № 2. С. 108–124. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-108-124>
- Одинцов А.В.* Социология общественного мнения и вызов Big Data // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 30–43.
- От искусственного интеллекта к искусственной социальности: новые исследовательские проблемы современной социальной аналитики / под ред. А.В. Резаева. М.: ВЦИОМ, 2020.
- Самсонова Е.А.* Новые медиа — новая картина мира (к постановке вопроса о социально-сетевой картине мира) // Меди@льманах. 2020. № 4 (99). С. 18–24.
- Сморгунов Л.В.* Партиципаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество // Власть. 2019. № 27(5). С. 9–19.
- Срничек Н.* Капитализм платформ. 2-е изд. / пер. с англ. М. Добряковой. М.: Изд. Дом. ВШЭ, 2020.
- Beer D.* The social power of algorithms // *Information, Communication & Society*. 2017. Vol. 20. Iss. 1. P. 1–13. <https://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2016.1216147>
- Bolsover G., Howard P.* Computational Propaganda and Political Big Data: Moving Toward a More Critical Research Agenda // *Big Data*. 2017. Vol. 5, no. 4. P. 273–276. <https://dx.doi.org/10.1089/big.2017.29024.cpr>
- Borgesius F.J.Z.* Strengthening legal protection against discrimination by algorithms and artificial intelligence // *The International Journal of Human Rights*. 2020. No. 24(10). P. 1572–1593. <https://dx.doi.org/10.1080/13642987.2020.1743976>
- Collington R.* Disrupting the Welfare State? Digitalisation and the Retrenchment of Public Sector Capacity // *New Political Economy*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13563467.2021.1952559> (accessed: 25.11.2021).
- Gerbaudo P.* The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy (Digital Barricades). London: Pluto Press. 2018.
- Kosinski M., Matz S.C., Gosling S.D., Popov V., Stillwell D.* Facebook¹ as a research tool for the social sciences: opportunities, challenges, ethical considerations, and practical guideline // *American Psychologist*. 2015. Vol. 70. № 6. P. 543–556.

¹ 21 марта 2022 г. Тверской суд города Москвы признал Meta (продукты Facebook и Instagram) экстремистской организацией.

- Sunstein C.R. *Echo chambers*. Princeton: Princeton University Press, 2001.
- Van Dijck J., de Winkel T., Schäfer M.T. Deplatformization and the governance of the platform ecosystem // *New Media & Society*. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14614448211045662> (accessed: 25.11.2021).
- Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs, 2019.

References

- Astashkin, A.G., & Bresler, M.G. (2018). Social media in the structure of modern network communication. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 160(4), 814–822. (In Russian).
- Beer, D. (2017). The social power of algorithms. *Information, Communication & Society*, 20(1), 1–13. <https://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2016.1216147>.
- Bolsover, G., & Howard, P. (2017). Computational propaganda and political Big Data: Moving toward a more critical research agenda. *Big Data*, 5(4), 273–276. <https://dx.doi.org/10.1089/big.2017.29024.cpr>.
- Borgesius, F.J.Z. (2020). Strengthening legal protection against discrimination by algorithms and artificial intelligence. *The International Journal of Human Rights*, 24(10), 1572–1593. <https://dx.doi.org/10.1080/13642987.2020.1743976>
- Collington, R. (2021). Disrupting the welfare state? Digitalisation and the retrenchment of public sector capacity. *New Political Economy*. Retrieved November 25, 2021, from <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13563467.2021.1952559>
- Gerbaudo, P. (2018). *The Digital Party: Political organisation and online democracy (Digital Barricades)*. London: Pluto Press.
- Isaev, I.A. (2021). “Power machine” in virtual space (image formation). Moscow: Prospect Publ. (In Russian).
- Kosinski, M., Matz, S.C., Gosling, S.D., Popov, V., & Stillwell, D. (2015). Facebook² as a research tool for the social sciences: Opportunities, challenges, ethical considerations, and practical guideline. *American Psychologist*, 70(6), 543–556.
- Kuzheleva-Sagan, I.P. (2022). Social networks as a space for the implementation of strategic communications and waging memetic wars. *Communicology*, 10(1): 65–79. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-65-79> (In Russian).
- Lovink G. (2019). *Critical theory of the Internet*. Moscow: Ad Marginem Publ. (In Russian).
- Malkevich, A.A. (2019). Social media as a factor in the political socialization of young people: From hierarchy to a network model. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*. (6), 88–97.
- Nazarov, M.M. (2020). Platforms and algorithmization in media: Content and social consequences. *Communicology*, 8(2), 108–124. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-108-124>. (In Russian).
- Odintsov, A.V. (2017). Sociology of public opinion and the Big Data challenge. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 30–43. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.3.04> (In Russian).
- Rezaeva, A.V. (Ed.). (2020). *Artificial Intelligence on the Way to Artificial Sociality: New Research Agenda for Social Analytics*. Moscow: VTsIOM Publ. (In Russian).
- Samsonova, E.A. (2020). New media — a new picture of the world (to raise the question of the social network picture of the world). *Medi@llmanah*, 4(99), 18–24. (In Russian).

² 21 марта 2022 г. Тверской суд города Москвы признал Meta (продукты Facebook и Instagram) экстремистской организацией.

- Smorgunov, L.V. (2019). Participatory governability: Platforms and collaboration. *Vlast*, 27(5), 9–19.
- Srnicek N. (2020). *Platform Capitalism*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).
- Sunstein, C.R. (2001). *Echo chambers*. Princeton: Princeton University Press.
- Van Dijck, J., de Winkel, T., & Schäfer, M.T. (2021). Deplatformization and the governance of the platform ecosystem. *New Media & Society*. Retrieved November 25, 2021, from <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14614448211045662>
- Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs.
- Vidnaya, O.E., & Merkusina, E.A. (2021). Parameters of youth media socialization: modern angle. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 4(42), 94–104. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2021-10411> (In Russian).
- Volodenkov, S.V., & Artamonova, Yu.D. 2020. Information capsules as a structural component of contemporary political internet communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya — Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 53, 188–196. <https://doi.org/10.17223/1998863X/53/20>

Сведения об авторе:

Володенков Сергей Владимирович — доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: s.v.cyber@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-2928-6068)

About the author:

Sergey V. Volodenkov — Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: s.v.cyber@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-2928-6068)